

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.5>

UDC 332.144
LBC 65.054; 65.04

Submitted: 31.12.2020
Accepted: 01.02.2021

**CREATING A STRATEGY TO INCREASE
THE REGION'S INVESTMENT ATTRACTIVENESS
BASED ON BALANCED SCORECARD (CASE OF ARKHANGELSK REGION)**

Vladimir N. Myakshin

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation

Irina V. Grishina

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to justify the necessity and possibility of applying a balanced scorecard to identify investment problems in the region. As an object of research, the investment attractiveness of the regional economic system as exemplified by the Arkhangelsk region is considered. The need to develop a balanced approach to assessing the investment attractiveness of the region based on the use of a specially developed system of indicators was substantiated by the authors of the article as a result of an analysis of widely used methodological approaches to the study of regional investment processes. A clear omission of the majority of modern methodological approaches to assessing investment attractiveness is the lack of a mechanism for recording the specific interests of various participants in the regional investment process such as private investors, the population of the region, and state authorities. In the article, the importance of developing a mechanism for coordinating the interests of various actors of the investment process is demonstrated based on the theoretical positions of the institutional and regional economics, as well as investment regionalistics exploring in detail the issues of investment attractiveness of regional economic systems in correlation with investment activity in them. The possibility of forming a mechanism for coordinating interests based on a balanced scorecard for assessing the investment attractiveness of the region, considering the information needs of each of the identified user groups, is shown. In accordance with the proposed methodological approach, the objectives of the regional investment policy can be decomposed and represented by a set of qualitative and quantitative indicators – the target values of a balanced scorecard – components of the region's investment attractiveness for various actors of the investment process. In turn, the actual values achieved in the region throughout the system of indicators inform the results of the implementation of the regional investment policy – the degree of achievement of the set goals. The balanced scorecard can be used as the basis for the formation of an effective strategy for increasing the investment attractiveness of the region.

Key words: region, balanced scorecard, investment attractiveness, investment-relevant factors, investment strategy, investment activity, assessment of investment attractiveness.

Citation. Myakshin V.N., Grishina I.V., 2021. Creating a Strategy to Increase the Region's Investment Attractiveness Based on Balanced Scorecard (Case of Arkhangelsk Region). *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 1, pp. 54-68. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.5>

УДК 332.144
ББК 65.054; 65.04

Дата поступления статьи: 31.12.2020
Дата принятия статьи: 01.02.2021

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Владимир Николаевич Мякшин

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Российская Федерация

© Мякшин В.Н., Гришина И.В., 2021

Ирина Владимировна Гришина

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация;

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи состоит в обосновании необходимости и возможности применения для выявления инвестиционных проблем и формирования инвестиционной стратегии региона сбалансированной системы показателей. Объектом исследования выбрана инвестиционная привлекательность региональной экономической системы, рассматриваемая на примере Архангельской области. Обоснование необходимости сбалансированного подхода к проведению оценки инвестиционной привлекательности региона, опирающегося на использование специально разработанной системы показателей, осуществлено авторами статьи в результате анализа получивших широкое распространение методических подходов к исследованию региональных инвестиционных процессов. Явным упущением большинства современных методик является отсутствие встроенного механизма учета специфических интересов различных участников регионального инвестиционного процесса – частных инвесторов, органов государственного управления, населения региона. В статье с опорой на теоретические положения институциональной и региональной экономики, а также инвестиционной регионалистики, подробно исследующей вопросы инвестиционной привлекательности региональных экономических систем во взаимосвязи с инвестиционной активностью в них, доказываются важность разработки механизма согласования интересов различных акторов инвестиционного процесса и показана возможность формирования указанного механизма на основе сбалансированной системы показателей, позволяющей учитывать потребности в информации каждой из выделенных групп пользователей. В соответствии с предлагаемым методическим подходом цели региональной инвестиционной политики представлены целевыми значениями составляющих сбалансированную систему показателей – компонентов инвестиционной привлекательности региона, отражающих интересы различных участников инвестиционного процесса. В свою очередь, индикаторами степени достижения целей являются фактические значения показателей, характеризующие результаты реализации инвестиционной политики. Применение сбалансированной системы показателей может быть положено в основу формирования стратегии повышения инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: регион, сбалансированная система показателей, инвестиционная привлекательность, инвестиционно-значимые факторы, инвестиционная стратегия, инвестиционная активность, оценка инвестиционной привлекательности.

Цитирование. Мякшин В. Н., Гришина И. В., 2021. Формирование стратегии повышения инвестиционной привлекательности региона на основе сбалансированной системы показателей (на примере Архангельской области) // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 1. С. 54–68. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.5>

Постановка проблемы

В современных условиях, характеризующихся ограниченностью бюджетных инвестиционных ресурсов и все возрастающей ролью частных инвестиций, необходимо обеспечить повышение инвестиционной привлекательности региональных экономик, прежде всего, для частных инвесторов. Одной из приоритетных задач государственной политики, определенных Указом Президента «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Указ Президента РФ № 13, 2017], является привлечение на региональном уровне в негосударственный сектор экономики частных инвестиций, включающее такие базовые составляющие региональной инвестиционной политики, как предоставление инвесторам гарантий, создание условий для реализации инвестиционных проектов, разработка региональной инвестиционной стратегии и др. Меры

по привлечению и поддержке частных инвестиций определяются на региональном и федеральном уровнях, в том числе в соответствии с ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» [Федеральный закон № 69-ФЗ, 2020].

Очевидно, что оценка эффективности региональной инвестиционной политики, направленной на повышение инвестиционной привлекательности региона, должна удовлетворять информационные потребности различных участников процесса, которые не тождественны изначально: цель инвестора состоит в получении прибыли посредством использования ресурсов объекта инвестирования, цель региональных органов власти – в обеспечении решения максимального количества социально-экономических задач при минимальном привлечении бюджетных инвестиционных ресурсов, цель общества – в обеспечении социального эффекта в настоящем и будущем, и др. (см. таблицу). Для частных инвесто-

ров важна при этом оценка качества региональной регуляторной среды, институциональной среды для бизнеса, степени поддержки малого предпринимательства, развитости инфраструктуры, доступности для предпринимателей и инвесторов трудовых и финансовых ресурсов и др.

В настоящее время существует достаточное количество подходов и методик по оценке инвестиционной привлекательности регионов, которые призваны удовлетворить информационные запросы различных участников инвестиционного процесса. Однако, несмотря на многие достоинства имеющихся методик, приходится констатировать их относительную пригодность для оценки динамики инвестиционной привлекательности для конкретного, отдельно рассматриваемого региона, как результата проведения целенаправленной инвестиционной политики, поскольку характерной особенностью большинства современных подходов, среди которых методики Рейтинга инвестиционной привлекательности субъектов РФ Национального рейтингового агентства, Рейтингового агентства «Эксперт РА», Агентства стратегических инициатив и др., является их нацеленность преимущественно на формирование

информационной базы для построения различных рейтингов и исследования на этой основе дифференциации уровня инвестиционной привлекательности регионов.

При этом исчисленные в динамике интегральные показатели инвестиционной привлекательности региональных экономических систем оказываются зависящими не только от значений используемых факторных показателей в данном конкретном регионе, но также неизбежно испытывают влияние динамики изменения соответствующих общероссийских показателей или показателей других регионов, так как определяются для каждого региона по отношению к среднероссийскому уровню (или к максимальному/минимальному уровню среди всех регионов), позволяя охарактеризовать уровень инвестиционной привлекательности региона относительно среднероссийских показателей (или наилучшего/наихудшего из показателей для всех регионов).

Получается, что осуществленная на основе таких методик оценка инвестиционной привлекательности конкретного региона фактически оказывается зависящей от уровня и динамики инвестиционной привлекательности других российс-

Таблица

Информационные запросы акторов инвестиционного процесса

Акторы инвестиционного процесса	Региональные органы государственной власти	Инвесторы	Население региона
Факторы инвестиционной привлекательности	Реструктуризация в направлении несырьевого сектора Развитие инфраструктуры Социальная безопасность Инвестиции в инновационные проекты Экономическое развитие региона и др.	Величина доходности от вложенного капитала Период окупаемости инвестиций Приращение доли рынка Перспективы экспорта из региона и т. д.	Социальная инфраструктура Уровень оплаты труда Безопасность условий труда Перспективы занятости Экологическая безопасность и т. п.
Составляющие сбалансированной системы показателей (ССП)	Социально-экономическая составляющая, инновационно-инфраструктурная составляющая	Ресурсная составляющая, производственно-финансовая составляющая	Социально-экономическая составляющая
Частные показатели ССП	Показатели качественного состава трудовых ресурсов, инновационной деятельности, развития инфраструктуры региона, социальной безопасности в регионе, перспектив развития региона	Показатели развития финансового сектора, производственно-финансовой эффективности, благоприятности климатических условий для ведения бизнеса, обеспечения ресурсами (финансовыми, природными, кадровыми), географического положения региона в аспекте внешнеэкономических связей	Показатели уровня удовлетворенности работников, безопасности экологии региона

Примечание. Составлено авторами.

ких регионов, что ставит под сомнение корректность и ценность такой оценки для каждого конкретного региона в отдельности. Кроме того, анализ показывает, что используемые в современных исследованиях показатели оценки, не вполне отвечают потребностям, которые имеют в отношении нее различные категории пользователей – участники региональных инвестиционных процессов.

Выявленные проблемы определяют актуальность поиска новых теоретических и методологических подходов к оценке инвестиционной привлекательности региона, обуславливают потребность в обосновании методики, основанной на системе показателей, не зависящих от изменения уровня инвестиционной привлекательности других регионов, применение которой позволит обеспечить потребности в информации основных акторов инвестиционного процесса. Предлагаемая модель сбалансированной системы показателей, с одной стороны, дает возможность всесторонне оценить инвестиционную привлекательность региона, с другой – обеспечивает баланс информационных потребностей участников инвестиционного процесса (частных инвесторов, населения, органов государственного управления), что позволяет достичь согласованности интересов данных групп пользователей.

Методика оценки инвестиционной привлекательности субъектов РФ на основе сбалансированной системы показателей

Проведенное авторами данной статьи исследование инвестиционной привлекательности регионов, как одной из ключевых проблем развития экономики России, опирается на целый ряд теорий и практик. Как за рубежом, так и в России применяется значительное число различных методик межрегиональных инвестиционных сопоставлений. Наиболее известны в России включаемые в различные научные обзоры зарубежные рейтинговые методики оценки инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности, такие как методика *Doing Business*, экспертных агентств *Standard & Poor's*, *Fitch Ratings*, *Moody's* и др. [Besley, 2015]. Отечественная методология межрегиональных инвестиционных сопоставлений прошла к настоящему моменту также длительный путь развития: проблемы оценки инвестиционной привлекательности исследовались И. Ройzmanом, И. Романец, В. Секреко-

вым, А. Фоломьевым и др., среди наиболее актуальных, в частности, публикации Е. Сорокиной, В. Якимовой, С. Хмура, Е. Буновой и др. [Бунова, Буслаева, Серова, 2020; Сорокина, 2020; Якимова, Хмура, 2020]. В связи с этим разработка практического инструментария оценки инвестиционной привлекательности конкретного региона должна опираться на результаты анализа и обобщения как зарубежного (с выделением элементов, которые можно адаптировать в условиях экономики России), так и отечественного опыта исследований инвестиционных процессов.

В соответствии с большинством подходов основными факторами, дифференцирующими территории по уровню инвестиционной привлекательности, выступают как неспецифические (общие для всех регионов) факторы, так и специфические региональные факторы, отражающие выраженную дифференциацию регионов. Наличие множества методик оценки обусловлено, на наш взгляд, различием в постановке целей и задач исследования и в подходах к трактовке понятий «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат», к определению соотношений и структуры этих категорий. Так, в зарубежных исследованиях преимущественно используется понятие «условия ведения бизнеса» [Berkowitz, Lin, Ma, 2015; Martincus, Carballo, Graziano, 2015; Oto-Peralias, Romero-Avila, 2017]. В свою очередь, Р. Андерсон предлагает различать понятия «инвестиционный климат» и «условия ведения бизнеса», при этом предпочтение отдает второму понятию [Anderson, 2004], поскольку термин «инвестиционный климат», по мнению указанного автора, создает ошибочное представление о незначительном вкладе частного сектора в экономический рост.

По нашему мнению, эволюция отечественных методик оценки инвестиционной привлекательности шла по пути расширения номенклатуры и усложнения систем показателей оценки, введения преимущественно количественных (статистических) показателей. При этом методические подходы, факторы, влияющие на оценку, а также состав показателей оценки, используемых в рамках различных методик, периодически подвергались пересмотру со стороны их авторов в соответствии с задачами проводимых исследований и изменением условий экономического развития.

В данном исследовании с целью более точного отражения современных экономических условий и учета практики совершенствования системы статистических наблюдений была осуще-

ствлена модификация разрабатываемой в течение многих лет при участии авторов настоящей статьи методологии проведения комплексной сравнительной оценки инвестиционной привлекательности российских регионов Совета по изучению производительных сил (СОПС)¹, в том числе предложена новая система оценочных индикаторов для двух основных компонентов инвестиционной привлекательности – инвестиционного потенциала региона и регионального инвестиционного риска, а также, несмотря на изменение состава частных показателей и методов их оценки, сохранена важнейшая особенность подхода, заключающаяся в рассмотрении инвестиционной привлекательности регионов в тесной взаимосвязи с инвестиционной активностью в них [Гришина, 2005].

В соответствии с результатами оценки инвестиционной привлекательности субъектов РФ, проведенной с применением методики СОПС по ретроспективным данным, было, в частности, выявлено, что инвестиционная привлекательность Архангельской области (без учета Ненецкого автономного округа) на основе статистических данных за 2010 г. должна оцениваться на уровне в 0,754 (то есть как уступающая среднероссийскому показателю почти на 25 %, поскольку средний уровень по РФ принят за 1,000) и, соответственно, согласно расчетам, Архангельская область должна занимать 56-е место по уровню инвестиционной привлекательности из 83-х исследованных субъектов РФ. Но в то же время, в соответствии с проведенными оценками уровня инвестиционной активности частных инвесторов в регионах по данным за 2012 г. (для соблюдения временного лага реализации инвестиционной привлекательности, определенной по данным за 2010 г.), Архангельская область входила в третью группу регионов, имевших средний уровень инвестиционной активности (0,985), то есть совсем немного уступала среднероссийскому показателю, что обеспечивало области довольно высокое 31-е место среди всех субъектов РФ. Проведенная по более актуальным данным аналогичная оценка выявила тенденцию к сохранению указанных различий и впоследствии: например, при уровне инвестиционной привлекательности 0,703 (по данным за 2014 г.) уровень инвестиционной активности в 2016 г. (временной лаг 2 года) составил 0,833. Такие различия в оценках, на наш взгляд, отражают возможное наличие неучтенных факторов в применяемой методике и обуславливают необходимость ее развития с целью повышения объективности оценки и

достижения более точного соответствия между инвестиционной привлекательностью и инвестиционной активностью для каждого региона.

Совершенствование комплексного подхода к оценке инвестиционного климата, реализованного в методике СОПС, выполнено путем его дополнения достижениями предложенного Р. Капланом и Д. Нортонем сбалансированного подхода [Kaplan, Norton, 1992].

Разработанная как оценочная система, сбалансированная система показателей (ССП) вследствие длительного совершенствования в рамках научных исследований многих современных экономистов превратилась в инструмент управления эффективностью. Сбалансированная система показателей (balanced scorecard) эволюционировала от простого матричного подхода к измерению производительности до системы управления эффективностью. Исследователи, изучая эволюцию концепции сбалансированной системы показателей, выделяют три этапа в ее развитии. ССП изначально была описана авторами Д. Нортонем и Р. Капланом как простой подход «четыре перспективы» (четыре составляющие), позволяющий оценить не только финансовое состояние, но и внутренние бизнес-процессы, обучение и рост, а также клиентскую составляющую с целью предоставления информации основным заинтересованным сторонам в бизнесе.

Второе поколение ССП эволюционировало от подхода к отбору показателей до определения четкой взаимосвязи между стратегическими целями и показателями. Ряд исследователей ссылается на сбалансированные системы показателей, которые включают данные разработки в качестве сбалансированных оценочных карт второго поколения [Niven, Lamorte, 2016; Olive, Roy, Wetter, 2001; Daniel, Myers, Dixon, 2012].

Модель ССП третьего поколения основана на модификации метода разработки и механизмов второго поколения ССП для обеспечения лучшей оценки стратегии посредством улучшения функциональных качеств моделирования, исследования и координации целостных взаимосвязей во времени. Р. Каплан с соавторами сосредоточили свое внимание на исследовании способов представления причинно-следственных связей между показателями, определили причинно-следственные связи как важный атрибут сбалансированной системы показателей при выборе соответствующих показателей и определении стратегии организации [Kaplan, Serafeim, Tugendhat, 2018]. Были выбраны ключевые по-

казатели, определяющие конкретные стратегические цели. Уже в середине 1990-х гг. метод ССП стал включать в себя графическое представление связей между стратегическими целями. Эти усовершенствования позволили рассматривать ССП как систему управления эффективностью. В данной работе предлагается использовать модель ССП для оценки инвестиционной привлекательности субъектов РФ.

Следует отметить, что имеется достаточно обширный опыт применения ССП как инструмента управления эффективностью отдельных организаций [Песьякова, Мякшина, 2016; Hahn, Figge, 2018; Cheng, Humphreys, 2016], при этом методология ранее не применялась для оценки инвестиционной привлекательности экономических систем, а также при исследованиях на региональном уровне, поэтому оценки инвестиционной привлекательности региона могут рассматриваться как новые по постановке, а их результаты оказаться востребованными современной практикой государственного регулирования экономики.

При разработке ССП оценки инвестиционной привлекательности региона нами использованы также вышеуказанные базовые принципы, положенные в основу комплексного методического подхода СОПС к исследованию инвестиционных процессов в регионах.

Для выбора конфигурации ССП, представленной на рисунке 1, исследованы факторы, определяющие специфику инвестиционного процесса Архангельской области.

На основе принципов сбалансированного подхода нами определено 12 типов ключевых факторов, которые определяют инвестиционную привлекательность: финансовых, производственных, экономических, социальных, политических, экологических, трудовых, инфраструктурных, институциональных, законодательных, инновационных, природно-ресурсных. Указанные ключевые факторы объединены в группы, которые отражают структуру ССП, включающую 4 составляющие, для каждой из которых в соответствии с особенностями социально-экономического развития регионов определяются факторные характеристики региональных систем, взаимосвязанные с инвестиционной активностью [Гришина, 2020]. Составляющие ССП наполняются ключевыми показателями, отражающими ключевые факторы и информационные потребности групп акторов инвестиционного процесса, кроме того, при отборе показателей учитывается возможность их количественной идентификации на основе данных государственной статистики.

В рамках производственно-финансовой составляющей выделены 3 блока: развитие финансового сектора, безопасность экологии региона, эффективность производственно-финансовой дея-

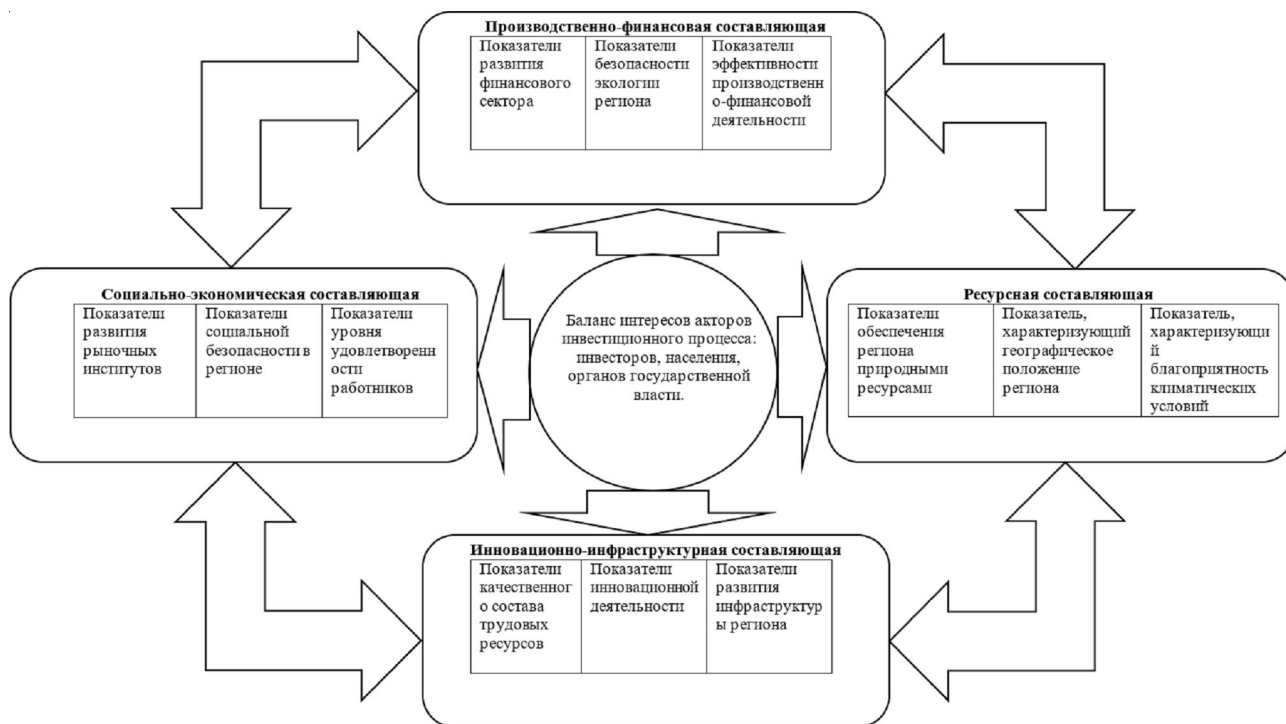

Рис. 1. Структура сбалансированной системы показателей оценки инвестиционной привлекательности региона
Примечание. Разработано авторами.

тельности. Уровень финансового развития оценивается на основе индикаторов финансового риска и показателя, характеризующего уровень требуемых капиталовложений для повышения рентабельности предприятий. Для характеристики экологической безопасности региона определен индикатор, отражающий степень загрязнения окружающей среды, высокое значение которого отражает возрастание финансовых затрат инвесторов на обеспечение экологических требований при осуществлении проектов в регионе. Эффективность производственно-финансовой деятельности характеризуется с помощью пяти индикаторов, которые позволяют оценить рентабельность проданных товаров, продукции, услуг, активов по отраслям эффективных экономических специализаций, трудовых ресурсов, износ основных фондов, а также индекс роста инвестиций в основные фонды.

Инновационно-инфраструктурная составляющая ССП дает интегральную оценку интеллектуального, инновационного и инфраструктурного потенциалов региона, позволяет оценить эффективность инвестирования в нематериальные активы и человеческий капитал с целью оценки перспектив экономического роста региона в будущем. В составе индикаторов интеллектуального потенциала выделено два частных показателя, характеризующих качественный состав трудовых ресурсов. Для оценки инновационной деятельности используются пять показателей, позволяющих охарактеризовать перспективы инновационного развития региона. Для характеристики инфраструктуры предложен показатель двумерной средней величины, учитывающий протяженность железнодорожных путей и автомобильных дорог с твердым покрытием.

Ресурсная составляющая ССП служит для оценки доступности ресурсов для инвестиционной деятельности и ведения бизнеса, включая природные, финансовые и трудовые ресурсы, обеспеченность региона энергией и связью, кроме того, характеризует благоприятность географического положения региона в аспекте межрегиональных связей и внешнеэкономической деятельности, а также благоприятность климатических условий ведения бизнеса.

Социально-экономическая составляющая включает критерии общей эффективности экономики региона, уровня удовлетворенности работников, социальной безопасности в регионе, степени развития институтов рыночной экономики. Для характеристики социально-экономического развития региона использованы душевой и тем-

повый показатель ВРП, показатели инфляции в промышленном и потребительском секторах, показатели отношений собственности в регионе (степень разгосударствления экономики), степень развития предпринимательства (уровень развития малого бизнеса), открытость экономики региона (состояние административных экономических барьеров). Для характеристики социальной безопасности применяются следующие индикаторы: коэффициент общей заболеваемости (количество заболеваний в расчете на тысячу человек населения), травмы, отравления и некоторые другие последствия внешних причин, зарегистрированные преступления (в расчете на тысячу человек населения). В состав индикаторов уровня развития социальной сферы включены следующие: доля населения, доходы которых превышают прожиточный минимум, относительный показатель численности безработных, соотношение темпов роста ВРП и средней заработной платы, душевой показатель величины расходов бюджета на социальные и культурные нужды.

Отраслевая компонента модели, отражающая специфику отраслевой структуры региона, представлена индикаторами эффективности региональной производственно-финансовой деятельности (по ВЭД «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства»), при расчете которых учитываются перспективные экономические специализации субъектов Арктической зоны РФ, определенные в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [Распоряжение Правительства РФ № 207, 2019]. При этом примерно треть частных показателей (30 %) рассчитана в соответствии с методикой расчета показателей национальных и федеральных проектов, реализация которых призвана обеспечить достижение национальных целей развития России на период до 2030 г. [Указ Президента РФ № 474, 2020].

Интегральные показатели предлагается исчислять с использованием формулы многомерной средней, однако, в качестве базы для нормирования значений частных показателей предлагается использовать целевые региональные значения индикаторов, а не исчисленные по Российской Федерации в целом средние величины, как это принято во многих исследованиях, что позволяет избежать зависимости интегральных показателей инвестиционной привлекательности от динамики среднероссийских показателей. Целевые значения показателей определены на основе ретроспективного анализа инвестиционной дея-

тельности Архангельской области [Мякшин, 2017]. В качестве целевых значений выбраны максимальные (для прямых показателей) или минимальные (для обратных показателей) значения показателей ССП, исчисленные для исследуемого региона за выбранный период, для отдельных показателей в качестве целевых выбраны нормативные значения.

Результаты применения разработанной модели оценки целесообразно использовать в качестве базы для формирования региональной инвестиционной стратегии. Приоритетные направления инвестиционной политики региона определяются на основе выявления значительных отклонений фактических значений показателей ССП от целевых (>25 %).

Результаты оценки инвестиционной привлекательности Архангельской области на основе разработанной ССП

Оценка инвестиционной привлекательности Архангельской области (без учета Ненецкого автономного округа), проведенная за 2010–2018 гг. (в качестве базового периода определен 2010 г.), позволила выявить рост инвестиционной привлекательности региона в 2,1 раза, что обус-

ловлено ростом интегральных показателей по всем составляющим ССП (по инновационно-инфраструктурной составляющей – в 13 раз, производственно-финансовой – 2,3, ресурсной – 2,0, социально-экономической – в 1,9 раза).

Анализ динамики интегральных показателей по четырем составляющим разработанной ССП (графическая интерпретация представлена на рисунках 2–5) позволяет сделать вывод о значительном положительном влиянии на инвестиционную привлекательность области ресурсных факторов: интегральный показатель, исчисленный для ресурсной составляющей, имеет максимальное значение среди четырех составляющих (0,82) и положительную динамику. Низкое значение показателя «Благоприятность природного климата в регионе» компенсируется положительным влиянием факторов обеспеченности экономики области сырьевыми ресурсами. Анализ диаграммы, построенной для ключевых показателей ресурсной составляющей, выявил близость к целевым значениям показателей по разделу «Обеспечение природными ресурсами», при этом показатель «Собственные финансовые ресурсы предприятий» также близок к целевому. Максимальное отклонение от целевого значения определено для показателя производства электроэнергии на душу населения (0,45) (рис. 2).

Рис. 2. Диаграмма ключевых показателей ресурсной составляющей ССП Архангельской области за 2010–2018 гг.
Примечание. Составлено авторами по данным Росстата.

Позитивно влияют на инвестиционную привлекательность области финансовые факторы, что обусловлено ростом на 14 п. п. интегрального показателя финансового развития (при этом доля прибыльных предприятий возросла на 7 п. п.) и стабильно высоким значением (0,95) показателя экологической безопасности (рис. 3).

Значения индикаторов оценки эффективности производственно-финансовой деятельности остаются на достаточно низком уровне при некоторой положительной динамике, что позволяет констатировать нестабильность в исследуемом периоде финансового положения Архангельской области. Рост показателей рентабельности по ВЭД «Добыча полезных ископаемых» сопровождается отрицательной динамикой показателей рентабельности по ВЭД «Обрабатывающие производства», что выявляет структурные диспропорции экономики области (преимущественное развитие добывающих производств). Рентабельность трудовых ресурсов остается на достаточно низком уровне (0,29) при выявленном росте на 20 п. п.

Вследствие перечисленных факторов интегральный показатель по разделу «Эффективность производственно-финансовой деятельности» имеет самое низкое значение в рамках данной составляющей (0,33). Графическая интерпретация результатов исследования производственно-финансовой деятельности иллюстрирует отклонения рентабельности активов и трудовых ресурсов, износа основных фондов от целевых значений индикаторов. Анализ диаграммы выявляет относительно невысокое значение (0,68) интегрального показателя по данной составляющей.

Низкое значение интегрального показателя, исчисленного для социально-экономической составляющей (0,51), вызвано в первую очередь отрицательной динамикой интегральных показателей удовлетворенности работников (за счет роста уровня безработицы) и развития рыночных институтов. Интегральный показатель, определяющий состояние институциональных факторов, имеет отрицательную динамику, что отрицательно влияет на инвестиционную привлекательность

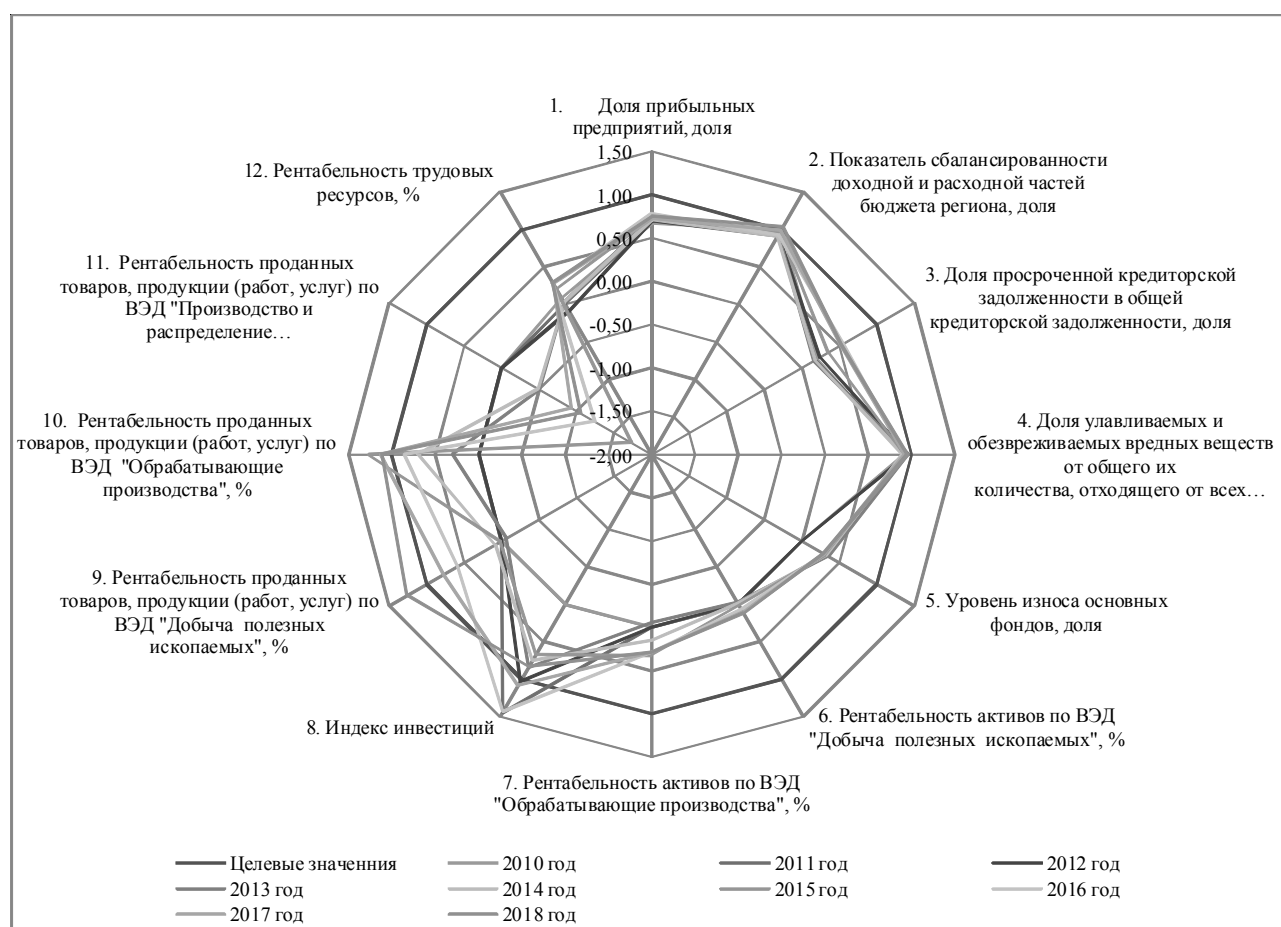

Рис. 3. Диаграмма ключевых показателей производственно-финансовой составляющей ССП Архангельской области за 2010–2018 гг.

Примечание. Составлено авторами по данным Росстата.

области. При этом показатель, характеризующий отношения собственности, уменьшился в 1,3 раза. В 2018 г. на 7 п. п. вырос показатель уровня открытости экономики, но его значение в 3 раза ниже целевого (рис. 4).

Это подтверждает недостаточный уровень развития рыночных институтов в области и обуславливает применение комплекса мер по их формированию. Остается стабильно низким душевой показатель ВРП. Интегральный показатель социальной безопасности оказывает негативное воздействие на уровень инвестиционной привлекательности вследствие влияния следующих факторов: показатель «Уровень криминального риска» в 2,5 раза превосходит определенное целевое значение, показатель «Уровень общей заболеваемости населения» – в 10 раз. Диаграмма, построенная для ключевых показателей социально-экономической составляющей, иллюстрирует отклонение общей заболеваемости, уровня безработицы, душевого показателя объема ВРП, открытости экономики, а также отношений собственности от целевых значений индикаторов.

Минимальное значение по сравнению с остальными составляющими ССП имеет интегральный показатель, исчисленный для инновационно-инфраструктурной составляющей (0,39). Снижение в 2018 г. данного показателя на 7 п. п. по сравнению с уровнем 2015 г. вызвано снижением показателей интеллектуального (на 4 п. п.) и инновационного (на 10 п. п.) потенциалов. Остается стабильно низким значение инфраструктурного потенциала (см. рис. 5).

Следует отметить сохраняющуюся в течение выбранного для исследования периода актуальность проблемы обновления основных фондов: показатель «Обновление основных фондов» остается в 2,5 раза меньше целевого значения при отрицательной динамике, при этом износ оборудования составляет 48 %. Необходимость производства конкурентоспособной на мировых рынках продукции требует решения задачи модернизации производственного потенциала области. Важным индикатором повышения инвестиционной привлекательности является близкое к целевому значению показателя «Инвестиционная емкость реализованной продукции».

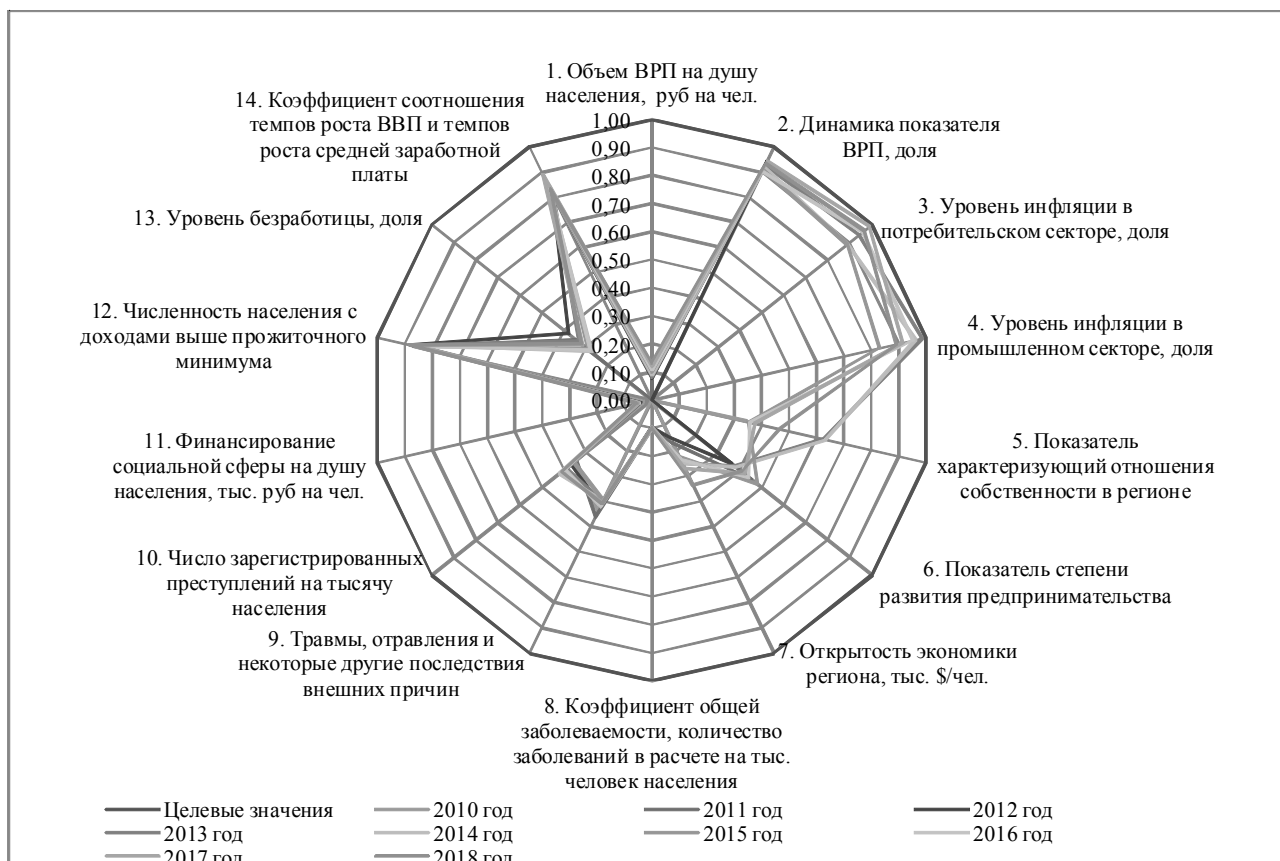

Рис. 4. Диаграмма ключевых показателей социально-экономической составляющей ССП Архангельской области за 2010–2018 гг.

Примечание. Составлено авторами по данным Росстата.

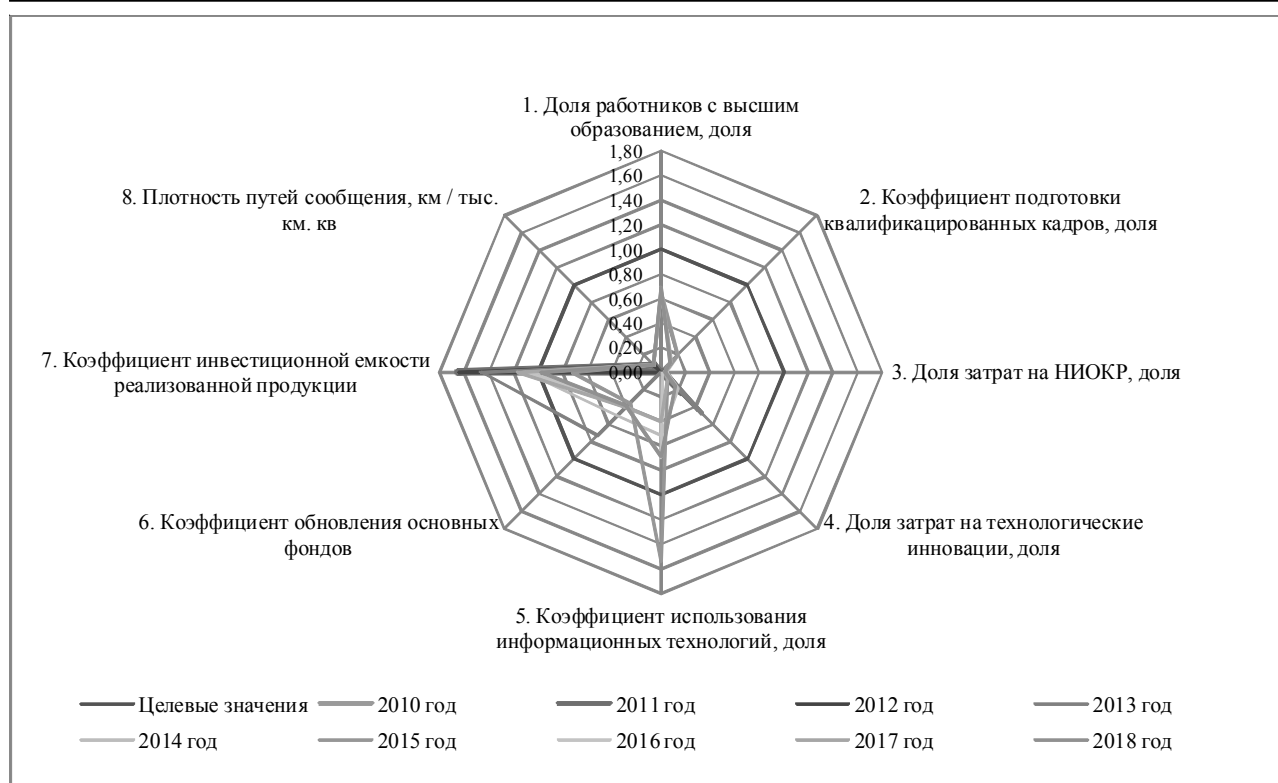

Рис. 5. Диаграмма ключевых показателей инновационно-инфраструктурной составляющей ССП Архангельской области за 2010–2018 гг.

Примечание. Составлено авторами по данным Росстата.

Разнонаправленность динамики показателей «Доля работников с высшим образованием» (значение близко к целевому) и «Коэффициент подготовки квалифицированных кадров» (сохраняется низкое значение) позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности региональной кадровой политики. На диаграмме ключевых показателей для инновационно-инфраструктурной составляющей отчетливо прослеживаются на протяжении всего периода отклонения показателей инфраструктурного потенциала, затрат на технологические инновации, подготовки квалифицированных кадров, обновления основных фондов от целевых значений индикаторов.

Определение приоритетных направлений повышения инвестиционной привлекательности Архангельской области на основе результатов сбалансированной оценки

Диаграмма интегральных показателей, исчисленных в целом для каждой из составляющих ССП, наглядно демонстрирует разнонаправленность динамики и дифференциацию данных индикаторов (см. рис. 6).

Значение интегрального показателя для инновационно-инфраструктурной составляющей более чем в 2 раза ниже интегрального показателя для ресурсной составляющей, что позволяет сделать вывод о недостаточной сбалансированности направлений инвестиционной политики региона. Значительно ниже целевых значений показатели социально-экономической составляющей, а также производственно-финансовой составляющей, что ограничивает реализацию потенциала инвестиционной привлекательности Архангельской области.

На основе анализа результатов оценки с применением разработанной ССП выявлены основные направления инвестиционной политики Архангельской области, к числу которых следует отнести: сокращение структурных экономических диспропорций посредством приоритетного развития в обрабатывающей промышленности несырьевых секторов; развитие транспортной, энергетической, информационно-телекоммуникационной инфраструктур; развитие эффективных отраслей экономической специализации; повышение открытости экономики региона через поддержку экспортно-ориентированных производств высокой степени переработки (производства ле-

Рис. 6. Диаграмма интегральных показателей для составляющих ССП Архангельской области за 2010–2018 гг.

Примечание. Составлено авторами по данным Росстата.

сопромышленного комплекса, добывающие производства); приоритетную реализацию проектов, предусматривающих рост производительности труда и занятости населения; обучение методике повышения производительности труда при организации системы подготовки кадров и повышения квалификации; повышение затрат из всех видов источников на научные практико-ориентированные исследования; рост затрат на развитие цифровой экономики; обеспечение роста занятости в сфере малого и среднего предпринимательства через развитие рыночных институтов; модернизацию основных фондов с целью повышения конкурентоспособности продукции и развития инновационных производств; повышение уровня кадрового обеспечения в соответствии с потребностями в трудовых ресурсах экономических отраслей специализации посредством формирования комплексной системы подготовки и повышения квалификации кадров.

Заключение

Изложение авторского подхода к оценке инвестиционной привлекательности и обоснование его применения как основы формирования механизма согласования основных интересов акторов инвестиционной деятельности может рассматриваться как первый этап исследования экономических отношений, образующихся при инвестиционных взаимодействиях, между реги-

ональными органами государственного управления и частным бизнесом.

Применение сбалансированного подхода для оценки инвестиционной привлекательности дает возможность выявить основные инвестиционные проблемы в регионе и определить приоритетные направления региональной инвестиционной политики, позволяющие повысить инвестиционную привлекательность и сбалансированность экономического развития региона. Подтверждением практической значимости результатов исследования является непосредственное использование разработанной ССП в ходе оценки инвестиционной привлекательности Архангельской области.

Использование полученных результатов органами государственного управления позволит определить узловые проблемы инвестиционной деятельности и сформировать стратегию повышения инвестиционной привлекательности регионов.

Разработанная ССП может использоваться в качестве инструмента оценки эффективности региональной инвестиционной политики и управленческих воздействий на инвестиционные процессы регионов. Представленные результаты, полученные в ходе апробации разработанной методики сбалансированной оценки, позволяют сделать вывод, что предложенная ССП может стать основой диагностической системы, применение которой обеспечит выявление приоритетных инвестиционных проблем и повысит научную

обоснованность инвестиционной политики в регионах России.

Информационной базой исследования являются данные государственной статистики, что позволяет применять разработанную методологию для оценки инвестиционной привлекательности других регионов РФ и минимизирует необходимые модификации системы показателей при учете региональной специфики.

Преимуществом разработанного инструментария является его открытость для изменений и дополнений, что позволяет оперативно реагировать на современную социально-экономическую ситуацию, в том числе обеспечить совершенствование структуры ССП в целях преодоления последствий экономического кризиса, вызванного пандемией.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В настоящее время – СОПС ВАВТ Минэкономразвития России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бунова Е. В., Буслаева О. С., Серова В. С., 2020. Анализ инвестиционной привлекательности челябинского региона с использованием метода собственных состояний // Региональная экономика: теория и практика. Т. 18, № 4 (475). С. 723–738. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.18.4.723>.

Гришина И. В., 2005. Анализ и прогнозирование инвестиционных процессов в регионах России. М. : СОПС. 256 с.

Гришина И. В., 2020. Прогнозирование поступления инвестиций в основной капитал регионов на период до 2024 г.: методы и результаты разработки территориального разреза прогноза развития России // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 1. С. 49–62. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.5>.

Мякшин В. Н., 2017. A study into structural effects of mutual investment induction in sectoral economic systems // Дайджест-финансы. Т. 22, № 3 (243). С. 274–285.

Песьякова Т. Н., Мякшина Р. В., 2016. Управление качеством образовательного процесса на основе сбалансированной системы показателей // Экономика образования. № 3 (94). С. 51–67.

Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года», 2019. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения 15.10.2020).

Сорокина Е. А., 2020. Стратегические приоритеты и принципы повышения инвестиционной привлекательности ресурсодефицитного региона // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 1. С. 180–190. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.16>.

Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения 15.10.2020).

Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», 2017. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (дата обращения 15.10.2020).

Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ (дата обращения 22.12.2020).

Якимова В. А., Хмура С. В., 2020. Методика комплексной оценки инвестиционной привлекательности территорий опережающего социально-экономического развития // Региональная экономика: теория и практика. Т. 18, № 4 (475). С. 780–806. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.18.4.780>.

Anderson R. E., 2004. Just get out of the way: how government can help business in poor countries. Washington, D.C. : Cato Institute. 274 p.

Berkowitz D., Lin C., Ma Y., 2015. Do property rights matter? Evidence from a property law enactment // Journal of Financial Economics. Vol. 116, № 3. P. 583–593.

Besley T., 2015. Law, regulation, and the business climate: The nature and influence of the World Bank Doing Business project // Journal of Economic Perspectives. Vol. 29, № 3. P. 99–120.

Cheng M. M., Humphreys K. A., 2016. Managing strategic uncertainty: The diversity and use of performance measures in the balanced scorecard // Managerial Auditing Journal. Vol. 31, № 4/5. P. 512–534.

Daniel E., Myers A., Dixon K., 2012. Adoption rationales of new management practices // Journal of Business Research. № 65 (3). P. 371–380.

Hahn T., Figge F., 2018. Why architecture does not matter: On the fallacy of sustainability balanced scorecards // Journal of Business Ethics. Vol. 150, № 4. P. 919–935.

Kaplan R. S., Norton D. P., 1992. The balanced scorecard—Measures that drive performance // Harvard Business Review. № 70 (1). P. 71–79.

Kaplan R. S., Serafeim G., Tugendhat E., 2018. Inclusive growth: profitable strategies for tackling poverty and inequality // Harvard Business Review. Vol. 96, № 1. P. 127–133.

Martincus C. V., Carballo J., Graziano A., 2015. Customs // Journal of International Economics. Vol. 96, № 1. P. 119–137.

- Niven P. R., Lamorte B., 2016. Objectives and Key Results: Driving Focus, Alignment, and Engagement with OKRs. Hoboken : John Wiley & Sons. 202 p.
- Olve N. G., Roy J., Wetter M., 2001. Performance drivers: A practical guide to using a balanced scorecard. Chichester : John Wiley & Sons. 346 p.
- Oto-Peraiñas D., Romero-Avila D., 2017. Legal Traditions, Legal Reforms and Economic Performance. Springer International Publishing. 254 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-67041-6>.
- REFERENCES**
- Bunova E.V., Buslaeva O.S., Serova V.S., 2020. Analiz investicionnoj privlekatel'nosti cheljabinskogo regiona s ispol'zovaniem metoda sobstvennyh sostojanij [Analysis of the Investment Attractiveness of the Chelyabinsk Region Using the Method of Own States]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], vol. 18, no. 4 (475), pp. 723-738. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.18.4.723>.
- Grishina I.V., 2005. *Analiz i prognozirovanie investicionnyh processov v regionah Rossii* [Analysis and Forecasting of Investment Processes in Russia's Regions]. Moscow, SOPS. 256 p.
- Grishina I.V., 2020. Prognozirovanie postuplenija investicij v osnovnoj kapital regionov na period do 2024 goda: metody i rezul'taty razrabotki territorial'nogo razreza prognoza razvitija Rossii [Forecasting of Capital Investments into the Fixed Capital in Regions Until 2024: Methods and Results of Territorial Forecast for Russia]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 1, pp. 49-62. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.5>.
- Myakshin V.N., 2017. A Study into Structural Effects of Mutual Investment Induction in Sectoral Economic Systems. *Daydzhest-finansy* [Digest-Finance], vol. 22, no. 3 (243), pp. 274-285.
- Pes'yakova T.N., Myakshina R.V., 2016. Upravlenie kachestvom obrazovatel'nogo processa na osnove sbalansirovannoj sistemy pokazatelej [Management of the Quality of the Educational Process on the Basis of a Balanced System of Indicators]. *Jekonomika obrazovanija* [Economics of Education], no. 3 (94), pp. 51-67.
- Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 13 fevralja 2019 g. № 207-r «Ob utverzhenii Strategii prostranstvennogo razvitija do 2025 goda»*, 2019 [Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r "On Approval of the Strategy for Spatial Development Until 2025"]. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (accessed 15 October 2020).
- Sorokina E.A., 2020. Strategicheskie priority i principy povyshenija investicionnoj privlekatel'nosti resursodeficitnogo regiona [Strategic Priorities and Principles of Increasing the Investment Attractiveness of a Resource-Deficient Region]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 1, pp. 180-190. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.16>.
- Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»*, 2020 [Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On The National Development Goals of the Russian Federation for the Period Until 2030"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (accessed 15 October 2020).
- Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 g. № 13 «Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda»*, 2017 [Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 No. 13 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for Regional Development of the Russian Federation for the Period Until 2025"]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641> (accessed 15 October 2020).
- Federal'nyj zakon ot 01.04.2020 № 69-FZ (red. ot 08.12.2020) «O zashhite i pooshrenii kapitalovlozhenij v Rossijskoj Federacii»*, 2020 [Federal Law of 01.04.2020 No. 69-FZ (As Amended on 08.12.2020) "On the Protection and Promotion of Investment in the Russian Federation"]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ (accessed 22 December 2020).
- Jakimova V.A., Hmura S.V., 2020. Metodika kompleksnoj ocenki investicionnoj privlekatel'nosti territorij operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija [Methodology for a Comprehensive Assessment of the Investment Attractiveness of Territories of Advanced Socio-Economic Development]. *Regional'naja jekonomika: teorija i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], vol. 18, no. 4 (475), pp. 780-806. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.18.4.780>.
- Anderson R.E., 2004. *Just Get Out of the Way: How Government Can Help Business in Poor Countries*. Washington, Cato Institute. 274 p.
- Berkowitz D., Lin C., Ma Y., 2015. Do Property Rights Matter? Evidence from a Property Law Enactment. *Journal of Financial Economics*, vol. 116, no. 3, pp. 583-593.
- Besley T., 2015. Law, Regulation, and the Business Climate: The Nature and Influence of the World Bank Doing Business Project. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 29, no. 3, pp. 99-120.
- Cheng M.M., Humphreys K.A., 2016. Managing Strategic Uncertainty: The Diversity and Use of Performance Measures in the Balanced Scorecard. *Managerial Auditing Journal*, vol. 31, no. 4/5, pp. 512-534.

- Daniel E., Myers A., Dixon K., 2012. Adoption Rationales of New Management Practices. *Journal of Business Research*, no. 65 (3), pp. 371-380.
- Hahn T., Figue F., 2018. Why Architecture Does Not Matter: On the Fallacy of Sustainability Balanced Scorecards. *Journal of Business Ethics*, vol. 150, no. 4, pp. 919-935.
- Kaplan R.S., Norton D.P., 1992. The Balanced Scorecard – Measures That Drive Performance. *Harvard Business Review*, no. 70 (1), pp. 71-79.
- Kaplan R.S., Serafeim G., Tugendhat E., 2018. Inclusive Growth: Profitable Strategies for Tackling Poverty and Inequality. *Harvard Business Review*, vol. 96, no. 1, pp. 127-133.
- Martincus C.V., Carballo J., Graziano A., 2015. Customs. *Journal of International Economics*, vol. 96, no. 1, pp. 119-137.
- Niven P.R., Lamorte B., 2016. *Objectives and Key Results: Driving Focus, Alignment, and Engagement with OKRs*. Hoboken, John Wiley & Sons. 202 p.
- Olve N.G., Roy J., Wetter M., 2001. *Performance Drivers: A Practical Guide to Using a Balanced Scorecard*. Chichester, John Wiley & Sons Publ. 346 p.
- Oto-Peralias D., Romero-Avila D., 2017. *Legal Traditions, Legal Reforms and Economic Performance*. Springer International Publishing. 254 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-67041-6>.

Information About the Authors

Vladimir N. Myakshin, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Financial Law and Jurisprudence, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Severnaya Dvina Emb., 17, 163001 Arkhangelsk, Russian Federation, mcshin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3989-7367>

Irina V. Grishina, Doctor of Sciences (Economics), Deputy Chairman, Council for the Study of Productive Resources, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Vorobyevskoe Shosse St, 6A, 119285 Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 82, Bld. 1, 119571 Moscow, Russian Federation, grishinaiv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0743-7232>

Информация об авторах

Владимир Николаевич Мякшин, доктор экономических наук, профессор кафедры финансового права и правоуправления, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, набережная Северной Двины, 17, 163001 г. Архангельск, Российская Федерация, mcshin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3989-7367>

Ирина Владимировна Гришина, доктор экономических наук, заместитель Председателя Совета по изучению производительных сил, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Воробьевское шоссе, 6А, 119285 г. Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник Института прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, просп. Вернадского, 82, стр. 1, 119571 г. Москва, Российская Федерация, grishinaiv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0743-7232>